

---

УДК 81'27 : 81' 246

ББК 81.001.2

Г93

**Гукетлова Ф.Н.,**

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков Кабардино-Балкарского государственного университета, e-mail: fatiguketlova@rambler.ru*

**Бербекова Ф.А.**

*Аспирант кафедры романских языков Кабардино-Балкарского государственного университета, e-mail: sara0787@mail.ru*

## **Метафорическая номинация концепта «красота» в разных лингвокультурах (Рецензирована)**

### **Аннотация:**

Статья является продолжением публикаций, посвященных рассмотрению концепта «красота». Цель – выявить этнокультурную специфику концепта «красота» в кабардино-черкесской, русской и французской языковых картинах мира. Цель работы предполагает решение следующих задач: определить универсальное и специфическое в функционировании концепта «красота» в названных языках; выявить способы метафорической номинации женской красоты в каждой из сопоставляемых лингвокультур. Концепт «красота» позволяет выявить систему символов и эталонов национальной культуры сравниваемых языков.

### **Ключевые слова:**

Метафора, образное средство, языковая картина мира, концепт «красота», код культуры, способы номинации.

**Guketlova F.N.**

*Candidate of Philology, Assistant Professor of Romance Languages Department of Kabardian-Balkar State University, e-mail: fatiguketlova@rambler.ru*

**Berbekova F.A.**

*Post-graduate student of Romance Languages Department of Kabardian-Balkar State University, e-mail: sara0787@mail.ru*

## **Metaphorical nomination of concept «beauty» in different linguocultures**

### **Abstract:**

The paper continues studies of concept «beauty». The purpose of the paper is to reveal ethnocultural specificity of concept «beauty» in the Kabardian-Circassian, Russian and French language world-views. The objectives of the work are to define universal and specific in functioning of concept «beauty» in the named languages and to reveal ways of a metaphorical nomination of female beauty in each of the compared linguocultures. Concept «beauty» allows revealing a system of symbols and standards of national culture of the compared languages.

---

**Keywords:**

Metaphor, figurative means, language world-view, concept «beauty», a culture code, ways of a nomination.

Интенсивное изучение иностранных языков и естественное стремление улучшить их преподавание влечет за собой развитие прикладных аспектов лингвистики и лингвокультурологии, теоретической базой которых являются сопоставительно-контрастивные исследования. Для выявления общих свойств национальной личности и своеобразия кабардино-черкесского, русского и французского языков очень много дает применение сопоставительной методики. По определению В. Г. Гака, сравнительное описание форм языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка, незаметные изнутри человеку, владеющему только одним языком [1: 7]. Именно сопоставление родного языка и «своей» культуры с другим языком и с «чужой» культурой помогает обратить внимание на их непохожесть на твою «собственную» культуру, предлагая новое осмысление окружающего тебя мира – снимается иллюзия единственно возможного видения мира, обогащая и расширяя собственное мировидение и мироощущение [2: 9]. В данной работе в качестве сопоставления мы выбрали метафорическую номинацию волос концепта «красота».

Символика волос в большинстве культурных мифологических традиций связывается с жизненной силой, мощью и властью. «Волосы на голове, - по свидетельству Х.Э. Керлота, - поскольку они покрывают верхнюю часть человеческого тела, символизируют духовные силы» [3: 396-399].

Адыги уделяли особое внимание цвету, густоте, длине волос, так как эти представления соотносятся с воззрениями, связывающими с длинными волосами жизненную силу, энергию и плодородие. С длинными, густыми волосами свя-

зывались представления о счастье и благополучии: *цхьэцышхуэ насып пальэ-ныкьуэц* (букв.: длинные волосы – это половина счастья); *цхьэц дахэр бзыль-хугьэм и ныкьуэц* (букв.: красивые волосы половина женщины); *цыбэр угьурлыц, насыпфIэц* (букв.: волосатые - удачливые, счастливые). Как минимум волосы должны доходить до икр: *лээнкланIумIым нэс, хуэ зышхым и цхьэцыр кIыхь мэхьу* (букв.: у того, кто ест сухожилия, вырастают длинные волосы). Длина же до пят была желаемой: *лэдакьитIым нызэдэ-теуэу* (букв.: волосы, ударяющиеся по обеим пяткам).

Определенные коннотации связывались также с цветом волос. Чаще воспевались волосы цвета осенней ежевики: *бжьыхьэ мэракьуапцIэ*. Часто фигурируют в фольклоре девушки с волосами цвета белого золота (*дыцэху*) и золотисто-желтого шелка (*данагьуэ*). Рыжие волосы в адыгских мифопоэтических воззрениях связывались с понятием *хьилэ* – хитрость, ловкость, лукавство, коварство: *жьакIагьуэм хьилагьибгьу хэлъц* (букв.: в рыжебородом девять хитростей есть). Черные волосы - *цхьэцфIыцIэдахэ* (букв.: черноволосой красавицы) – соотносятся с ночью, мраком. Один из общепринятых стандартов женской красоты у адыгов – *цхьэцыгьуэ* (букв.: золотисто-русые волосы); а также черные: *кьанжэм и фIыцIэр и фIыцIу* (букв.: то, что у сороки черное – ее чернота). Светлые, белокурые волосы, в отличие от многих других культурных традиций, у адыгов не только не считались признаком красоты, а, напротив, обладали негативными коннотациями: *кхьуэц* (букв.: свиная щетина) [4: 124-125]. Светлые волосы были не в почете и пренебрежительно сравнивались с белесыми «волосками» дыни: *фонацэцу сырыху*.

Волосы должны были быть очень

густыми – *цхьэц Iув; цхьэц пIакIуэ*. Густые длинные волосы передавались сравнением с гривой льва (*аслъэным и соку*); с густым непроглядным болотным камышом (*псыпцIэхэкIкъамылу цхьэкIапцIэ*).

Шелковистость определялась следующим способом: волосы перехватывались одной рукой посередине и поднимались до лопаток. При разжати пальцев они должны были выскользнуть из ладони под тяжестью собственного веса: *IэкIуэцIырыж* (букв.: скользящий через ладонь).

А теперь об одном явлении, придающем, по мнению народа, особый шарм волосам женщины. Представьте себе плотно собранные на затылке густые волосы. При этом, начиная от надбровий, из гладкой поверхности волос выбиваются две волнистые пряди. Они часто становились объектом воспевания: *дыцэхуурэ си нэжсгьуцитIыр тхьэкIумэкIитIым ныдызоупцIэ* (букв.: золотисто-светлого цвета две пряди волос заправляю за уши). Адыги пребывали в твердой уверенности, что эти пряди очень чувствительны, вплоть до того, что ими в закрытом помещении можно уловить прохладу и влажность раннего летнего утра [5: 4].

В русской культуре на волосы обращают особое внимание, так же как и в сопоставляемых лингвокультурах [6: 139-141], сравнивая их с природными объектами: *волосы длинные, как реки, как водопад, как ручьи; грязные как болото, волосы густые, как лес*; с явлениями природы: *волосы прямые, как нити дождя; волосы курчавые, как облака, волосы грязные, как сосульки*; с животными: *волосы длинные, как конская грива; как хвост у коня; мягкие, как шерсть; как пух; волосы грязные, как у поросенка, как у свиньи, как у бездомного пса; волосы курчавые, как у барана; волосы курчавые, как у овцы; волосы курчавые, как у ягненка*; с растениями: *волосы мягкие, как лен; как водоросли; волосы курчавые, как береза; прямые, как солома; грязные, как солома*; с временем су-

ток: *волосы длинные, как ночь*; с временем года: *волосы длинные, как зима*; с рукотворными объектами: *волосы длинные, как дорога; как веревка; как нить; как полотно; как прутья; волосы мягкие, как шелк; как вата; грязные, как пакля, как половая тряпка, как дорога, как шурки; курчавые, как спираль, как стружка; прямые, как палки, как нити, как пакля, как линия, как струна, как прутья, как плети; как стрела*; с явлениями культуры, литературными героями, библейскими, фольклорными, мифологическими персонажами: *волосы курчавые, как у Пушкина, как у Минаева, как у Буратино; длинные, как у Белоснежки, как у русалки, как у Евы, как нить Ариадны, как у ведьмы; грязные, как у Бабы Яги*; с представителями других народов: *волосы грязные, как у чукчи; курчавые, как у негра; прямые, как у финна, как у шведки, как у индианки*; с людьми разного возраста, социального положения: *волосы грязные, как у бродяги, как у бомжа, как у нищенки; мягкие, как у ребенка*.

Для русских русые волосы считаются очень красивыми: *руса коса до шелкова пояса*.

Представители французского языка обращают особое внимание на структуру и длину волос: *le cheveux abondant* – густые волосы, густая шевелюра; *cheveux longs* – длинные волосы; *cheveux courts (coupés)* – короткие волосы; *cheveux en brosse* – коротко подрезанный, подстриженный; стрижка ежиком, бобриком; *c'est la sagesse qui lui fait tomber les cheveux* – он полысел от ума; *cheveux courts, à la victime* – коротко остриженные волосы «а ля виктим» (жертва гильотины); *fin comme un cheveu* – тонкий как волосок; *cheveux lisses* – гладкие волосы; *ses cheveux frisent comme des baguettes de tambour* (букв.: волосы вьются, как барабанные палочки) – иронично об очень прямых волосах; волосы у нее прямые, словно палки; *cheveux ondulés* – волнистые волосы; *cheveux bouclés* – вьющиеся волосы; *cheveux en désordre* – растрепанные волосы; *cheveux dénoués* – распу-

ценные волосы; *cheveux frisés* – завитые волосы; *cheveux* (или *coiffure*) *en coup de vent* – (букв.: волосы (прическа), как порыв ветра); распущенные, развевающиеся волосы; буйная, непокорная шевелюра; *chevelu* – волосатый, косматый, обросший волосами; *porter une natte* – носить косу; *queue de cheval* – конский хвост (вид прически). У французов длинные волосы считаются знаком королевской власти и независимости.

Французы различают разные цвета волос: *cheveux cendrés (dorés)* – пепельные (золотистые) волосы; *cheveux blonds* – светлые, белокурые волосы; *cheveux blancs* – (букв.: белые волосы) седые; *cheveux bruns* – темные волосы; брюнетка; *cheveux d'ébène* – (букв.: черное дерево); *cheveux comme ailes de corbeau* – (букв.: волосы черные, как вороново крыло); *cheveux gris (à peine grisonnants, poivre et sel)* – (букв.: перец с солью), седеющие волосы, волосы с проседью; *respecter les cheveux blancs* – уважать седины; *cheveux roux* – рыжие волосы; *une petite brune* – брюнетка; *une petite blonde* – блондинка; *une petite rousse* – рыжеволосая; *roux*

*ardent* – огненно-рыжий; *poil de carotte* – (букв.: морковный) рыжий; *queue de vache* – (букв.: хвост коровы) рыжая коса.

Французы связывают волосы с индивидуальным духом или жизненной силой – идея, которая объясняет обычай хранить отрезанные локоны.

Результаты нашего анализа могут дать не только материал для изучения самих языков, но также сведения о культурном, психическом, духовном, даже материальном уровнях кабардино-черкесского, французского, русского народов, показать их своеобразие, менталитет, мир чувств, представлений.

Наиболее ярко соотношение языка и культуры иллюстрируется на материале идиоматики. Именно фразеологический уровень языка наиболее ярко проявляет специфику языковой модели мира народа – носителя языка и подтверждает факт взаимовлияния языка и культуры [7: 14]. Люди, говорящие на разных языках, формируют в своем сознании различные виртуальные модели мира и потому являются носителями различных культур и различного общественного поведения.

### Примечания:

1. Гак В.Г. О сопоставительном методе // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. 27 с.
2. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 47 с.
3. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: REEL-book, 1994. 608 с.
4. Кудалева З.Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 296 с.
5. Ципинов А.А. Сидит на подушке – голубка. Привстанет – львица // Газета Юга. Нальчик, 2006. № 17.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Ворокова Н.У. Этнокультурная специфика устойчивых оборотов. Нальчик, 2002. 132 с.